

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ
РАСТВОРОВ

УДК 547.458.88

МЕЖМОЛЕКУЛЯРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯБЛОЧНОГО ПЕКТИНА
С L-ФЕНИЛАЛАНИНОМ И L-ГИСТИДИНОМ В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

© 2021 г. Р. Х. Мударисова^{a,*}, О. С. Куковинец^b, С. В. Колесов^a, И. В. Новоселов^c

^a Российская академия наук, Уфимский научный центр, Уфимский институт химии, Уфа, Россия

^b Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

^c Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

*e-mail: mudarisova@anrb.ru

Поступила в редакцию 25.11.2020 г.

После доработки 15.01.2021 г.

Принята к публикации 16.01.2021 г.

Спектрально изучено комплексообразование яблочного пектина с L-фенилаланином и L-гистидином в водных растворах. Определены стехиометрические составы комплексов и константы устойчивости. Рассчитаны стандартные термодинамические характеристики (ΔH° , ΔG° , ΔS°) комплексообразования.

Ключевые слова: полисахариды, пектин, аминокислоты, константы устойчивости, комплексообразование, термодинамические параметры

DOI: 10.31857/S004445372109017X

Пектины (ПК) обладают разнообразной биологической активностью и широко используются для создания новых высокоэффективных препаратов, обладающих низкой токсичностью, иммуномодулирующим, антибактериальным, гепатопротекторным действием [1–7]. Изучение взаимодействия ПК с биологически активными соединениями, в частности, аминокислотами (АК) важно для моделирования многих биохимических процессов, а также для синтеза новых многофункциональных биоматериалов. Одним из методов получения подобных материалов является комплексообразование макромолекул полисахаридов с амфифильными соединениями различной природы [8–12]. Известно, что АК широко востребованы в пищевых и фармацевтических производствах в качестве добавок, активных компонентов лекарственных препаратов нового поколения [13–18]. Среди незаменимых АК можно выделить аминокислоты с ароматическим и имидазольным радикалами (фенилаланин, гистидин), которые играют значительную роль в химических и биохимических процессах. Так, фенилаланин (Phe) является кодируемой АК, одной из восьми незаменимых для человека, которые не могут синтезироваться его организмом из других соединений. Phe принимает участие в процессах формирования и стабилизации пространственной трехмерной структуры белков, которая необходима для их корректной работы в организме [19, 20]. Гистидин (His) входит в состав активных

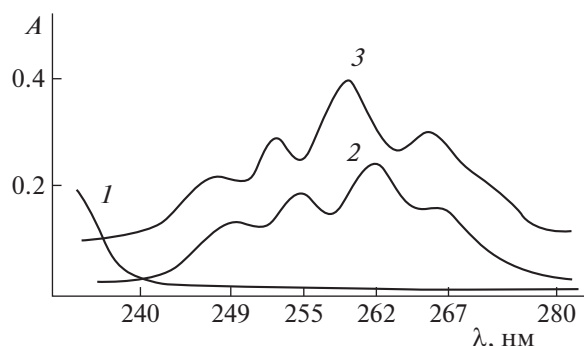
центров многих ферментов и является предшественником биогенного амина – гистамина [13, 21]. Это одна из важнейших аминокислот, которая способствует росту и восстановлению тканей, а также в большом количестве содержится в гемоглобине.

Однако ароматические и гетероциклические АК в составе фармацевтических композиций химически неустойчивы и разрушаются под действием света и влаги, а также сильно агрегируют [19, 20]. В последнее время для стабилизации и предотвращения агрегирования АК предлагается использовать биополимеры [22–24], комплексообразование с которыми может повысить стабильность и биологическую активность полученных продуктов.

Целью данной работы является изучение взаимодействия яблочного пектина с L-фенилаланином и L-гистидином и получение на их основе новых комплексных соединений, обладающих физиологической активностью.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В экспериментах использовали ПК товарной марки Unipectine XPP 240 с молекулярной массой 26000 Да и степенью этерифицирования 66%. Phe, His марки “х.ч.” использовали без дополнительной очистки и высушивали в вакуумном шкафу перед взятием навесок до постоянной массы при 343 К. Спектры ЯМР ¹³C растворов образцов

Рис. 1. Электронные спектры поглощения водных растворов ПК (1), Phe (2), смеси ПК и Phe (3); $C_{\text{ПК}} = 1.0 \times 10^{-4}$ моль/л, $C_{\text{Phe}} = 1.0 \times 10^{-4}$ моль/л, pH 7.0, $l = 1.0$ см, $T = 298$ К.

в D_2O регистрировали на спектрометре Bruker Avance III 500 MHz. ИК-спектры образцов записывали на спектрометре Shimadzu IR-Prestige-21 ($700\text{--}3600$ cm^{-1} , вазелиновое масло). Величину удельного вращения измеряли на поляриметре "Perkin-Elmer" (модель 141). УФ-спектры водных растворов соединений снимали в кварцевых кюветах толщиной 1 см на спектрофотометре UV-VIS SPECORD M-40. Кислотность растворов контролировали на pH-метре "АНИОН 4100". Необходимую кислотность раствора создавали растворами HCl и NaOH.

Состав образующихся соединений при взаимодействии ПК с АК определяли спектрофотометрическими методами изомолярных серий и мольных отношений при pH 7.0 [25]. Суммарная концентрация полисахарида и аминокислоты в изомолярной серии составляла 1×10^{-4} моль/л. Молярные отношения [ПК] : [АК] варьировали от 50 : 1 до 1 : 20. В сериях растворов с постоянной концентрацией АК, равной 1×10^{-4} моль/л, концентрацию ПК изменяли от 1×10^{-5} до 1×10^{-3} моль/л. Ионную силу поддерживали постоянной, равной 0.1 моль/л (NaCl, "х.ч.").

По методу мольных отношений [25] спектральные изменения для раствора ПК + АК описываются уравнением:

$$[\text{АК}]_0 / (A - A_0) = 1/(\epsilon - \epsilon_0) + 1/((\epsilon - \epsilon_0)\beta_k[\text{ПК}]),$$

где A и A_0 – оптические плотности растворов в присутствии и отсутствии ПК, $[\text{АК}]_0$ – начальная концентрация соответствующей аминокислоты, ϵ и ϵ_0 – молярные экстинкции соответствующего состава, β_k – константа устойчивости, [ПК] – концентрация пектина.

Из графика зависимости $[\text{АК}]_0 / (A - A_0)$ от $1/[\text{ПК}]$ по тангенсу угла наклона находили константу устойчивости комплексов.

Тепловые эффекты реакции образования комплексов были вычислены по уравнению Вант-Гоффа в интегральной форме [25]:

$$\Delta H^0 = 4.575(\lg \beta_k^2 / \beta_k^1) / (1/T_1 - 1/T_2).$$

Изменение энтропии вычислено по формуле:

$$\Delta S = (\Delta H - \Delta G) / T,$$

$$\Delta G = -RT \ln \beta_k,$$

где ΔH – тепловой эффект реакции, ΔS – энтропия реакции, ΔG – изменение свободной энергии, T – средняя температура, β_k – константа устойчивости.

Общая методика получения комплекса ПК-АК: ПК в количестве 5.5 осново-ммоль растворяли в 20 мл воды. АК в количестве 5.5 ммоль растворяли в 20 мл воды и доводили pH до 7.0. К раствору ПК при интенсивном перемешивании прикапывали раствор АК при комнатной температуре. Реакцию проводили в течение 3 ч. По окончании реакции продукт выделяли осаждением этиловым спиртом, переосаждали снова из воды в спирт, осадок отделяли и промывали 3 раза спиртом, затем диэтиловым эфиром и высушивали в вакууме. Полученные комплексы анализировали на содержание углерода, водорода и азота на анализаторе марки EUKO EA-3000.

ПК–Phe. Выход 83.4%. ИК-спектр, ν , cm^{-1} : 3050–2400 $\nu(\text{OH})$, 3390, 3337 $\nu(\text{N-H})$, 3049–3028 $\nu(\text{CH-Ar})$, 1605 $\nu(\text{N-H})$, 1582 $\nu(\text{C=O в COO}^-)$, 1144–1019 $\nu(\text{C-O, C-C})$. УФ-спектр, λ_{max} , нм: 249, 254, 260, 266. Найдено, %: С 52.13; Н 5.81; N 5.01. Вычислено, %: С 53.45; Н 5.75; N 4.02. α_D^{20} , (H_2O): +144.

ПК–His. Выход 85.6%. ИК-спектр, ν , cm^{-1} : 3127–3560 $\nu(\text{OH})$, 1635 $\nu(\text{C=O в COO}^-)$, 1148–1018 $\nu(\text{C-O, C-C})$, 1593–1568 $\nu(\text{N=H})$, 1085 $\nu(\text{N-H})$. УФ-спектр, λ_{max} , нм: 206. Найдено, %: С 42.83; Н 5.23; N 11.25. Вычислено, %: С 44.38; Н 5.33; N 11.40. α_D^{20} , (H_2O): +99.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

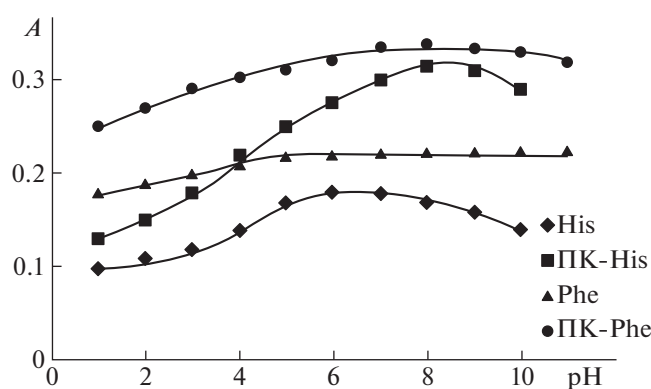
Взаимодействие ПК с АК изучалось методами УФ-, ИК- ^{13}C ЯМР-спектроскопии, поляриметрии и элементного анализа. Были исследованы спектры поглощения АК и смесей АК с ПК в водных растворах при изменении pH среды. УФ-спектр поглощения молекулы Phe характеризуется серией пиков в виде зубцов, где основной максимум приходится на длину волны 262 нм, а остальные полосы поглощения (ПП) с разной степенью разрешения имеют следующие максимумы 249, 255 и 267 нм (рис. 1). Добавление увеличивающихся количеств ПК к раствору Phe приводит к смещению максимума ПП (262 нм) на

Таблица 1. Термодинамические характеристики и константы устойчивости комплексов

Образец	T, K	$\beta_k \times 10^{-3},$ Л моль $^{-1}$	$\Delta H^\circ,$ кДж/моль	$\Delta S^\circ,$ Дж/(моль К)	$\Delta G^\circ,$ кДж/моль
ПК–Phe	273	0.6 ± 0.1	-25.7 ± 2.0	-41.6 ± 2.0	-13.5 ± 1.0
	297	0.2 ± 0.1			
	313	0.1 ± 0.1			
ПК–His	273	13.3 ± 2.0	-13.7 ± 1.0	30.6 ± 1.5	-22.7 ± 1.0
	297	11.0 ± 1.5			
	313	6.9 ± 1.5			

2 нм в коротковолновую область спектра и значительному увеличению ее интенсивности (рис. 1). Необходимо отметить, что характер спектральных изменений слабо зависит от pH: небольшие изменения происходят при проведении реакции в нейтральной и слабощелочной среде (рис. 2).

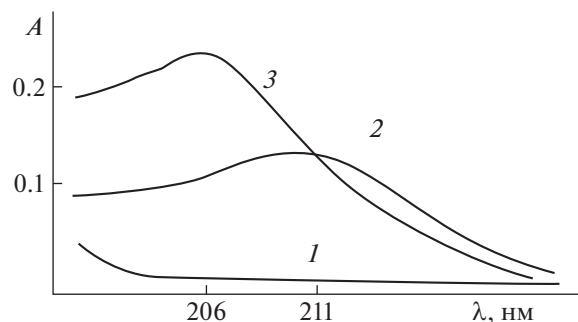
В УФ-спектре His наблюдается одна интенсивная ПП при 211 нм, которая относится к n - π -переходу шестиэлектронной системы ядра [26]. УФ-спектр водных растворов смеси ПК–His в кислой среде (pH 1.0–3.0) практически идентичен спектру His в этих же условиях с незначительным гипсохромным сдвигом полосы поглощения (1 нм), что говорит о слабом взаимодействии при данных значениях pH (рис. 2). Спектральные изменения в растворах наблюдаются, начиная с pH > 4.0, и сопровождаются гиперхромным эффектом и сдвигом полосы поглощения смеси ПК–His в коротковолновую область спектра на 5 нм (рис. 3). Данные изменения в спектрах систем ПК–Phe и ПК–His, согласно [27], могут быть объяснены образованием комплексных соединений.

Рис. 2. Зависимости оптической плотности соединений от pH водных растворов Phe, His, ПК–Phe, ПК–His; $C_{Phe} = 2 \times 10^{-4}$ моль/л, $C_{His} = 2.0 \times 10^{-5}$ моль/л, $C_{ПК-Phe} = 2 \times 10^{-4}$ моль/л, $C_{ПК-His} = 2 \times 10^{-5}$ моль/л 298 К, $l = 1$ см, λ (ПК–His) = 206 нм; λ (ПК–Phe) = 260 нм.

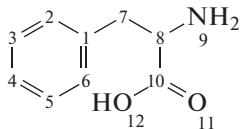
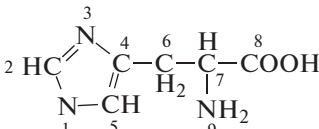
Состав и константу устойчивости образующихся комплексов определяли методами изомольярных серий и мольных отношений при pH 7.0 (табл. 1). Согласно полученным обоими методами результатам, ПК образует с АК комплексы состава 1 : 1. Из табл. 1 видно, что устойчивость комплексов прежде всего зависит от строения АК и температуры процесса. Очевидно, присутствие различных по своему характеру функциональных групп в боковой цепи аминокислот обуславливает изменение эффективного заряда на атоме азота амино-группы, что приводит к перераспределению электронной плотности на данном атоме и отражается на устойчивости образующихся комплексов. Так, для системы ПК–Phe значения величин констант устойчивости, полученные для различных температур, имеют одинаковый порядок и невелики. Тогда как комплекс ПК–His оказался примерно в 20–50 раз более устойчивым, чем ПК–Phe, что обусловлено строением молекулы гистидина, в состав которой входит имидазольное кольцо, в котором атомы азота отличаются электронным окружением. Это влияет на их участие в процессе комплексообразования и может приводить к дополнительной стабилизации комплексного соединения.

Данные ИК-спектров подтверждают это предположение. В ИК-спектре ПК–His по сравнению

Рис. 3. Электронные спектры поглощения водных растворов ПК (1), His (2), смеси ПК и His (3); $C_{ПК} = 2.0 \times 10^{-5}$ моль/л, $C_{His} = 2.0 \times 10^{-5}$ моль/л, pH 7.0, $l = 1.0$ см, $T = 298$ К.

Таблица 2. Значения химических сдвигов ^{13}C CH_n -групп индивидуальных веществ и их комплексов

№ С	Phe	Комплекс ПК–Phe	$\Delta\delta$, м.д.	His	Комплекс ПК– His	$\Delta\delta$, м.д.	
							
C ¹	138.11	135.09	-0.02	—	—	—	
C ²	129.37	129.37	0	136.17	136.29	0.12	
C ³	129.11	129.12	0.01	—	—	—	
C ⁴	127.69	127.70	0.01	117.06	117.02	0.04	
C ⁵	129.11	129.12	0.01	132.55	132.50	0.05	
C ⁶	129.37	129.37	0	29.25	28.94	0.31	
C ⁷	36.35	36.33	-0.02	55.14	55.05	0.09	
C ⁸	56.04	55.99	-0.05	176.30	175.57	0.27	
C ¹⁰	173.89	173.84	-0.03	—	—	—	

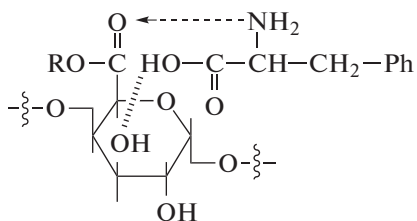
со спектрами нативного пектина и His наблюдаются следующие изменения: резко уменьшается интенсивность ПП в области 3150–3560 cm^{-1} , характерных для ПП $\nu(\text{O}-\text{H})$ и при 1741 cm^{-1} для ПП $\nu(\text{C}=\text{O})$ пектина. Кроме того, исчезают $\nu(\text{N}-\text{H})$ -связи в области 3125–3004 cm^{-1} , уменьшается интенсивность ПП $\delta(\text{N}-\text{H})$ при 1087 cm^{-1} , тогда как интенсивность и положение ПП $\nu(\text{COO}^-)$ His при 1635 cm^{-1} практически не изменяется. По данным ИК-спектров, в первую очередь, можно предположить, что в координации с полисахаридом участвует азот в положении 3 гетероциклического кольца, о чем свидетельствуют наблюдаемые максимальные изменения в области деформационных колебаний $\text{N}=\text{CH}$ -фрагмента (1572 cm^{-1}) кольца His, ПП которого сдвигается до 1593 cm^{-1} . Нельзя исключить и дополнительное связывание кислородсодержащих групп ПК с амино-функцией His, что подтверждается сглаживанием полос поглощения $^+\text{NH}_3$ -группы аминокислоты в области 2300–2800 cm^{-1} .

В спектре комплекса ПК–Phe ПП $\nu(\text{C}=\text{O})$ при 1741 cm^{-1} пектина уменьшается, также уменьшается интенсивность и происходит низкочастотный сдвиг ПП $\nu(-\text{OH})$ в области 3050–2400 cm^{-1} и высокочастотный сдвиг $\nu(-\text{C}-\text{O}-\text{C})$ пиранозного кольца в области 1019–1144 cm^{-1} . Подтверждением участия амино-функции Phe в комплексообразовании является изменение характера ИК-спектра в области 2400–3600 cm^{-1} . Исчезают характерные ПП $\nu(^+\text{NH}_3)$, появляется ПП $\nu(\text{N}-\text{H})$ при 3337 cm^{-1} , а ПП $\nu(\text{N}-\text{H})$ при 1626 cm^{-1} сдвигается до 1605 cm^{-1} .

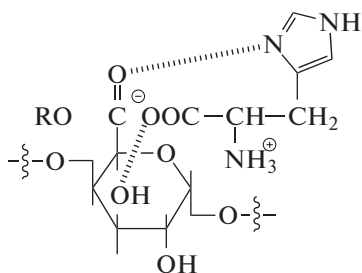
Таким образом, в системах ПК–АК имеет место взаимодействие достаточно сложного харак-

тера, учитывая возможность образования различных типов координационных связей у компонентов. Очевидно, формирование комплексов ПК–АК протекает через координацию одной молекулы аминокислоты и одного углеводного звена полисахарида с образованием между ними межмолекулярных связей с участием кислородсодержащих функциональных групп основной цепи пектина и азотсодержащих групп АК.

Спектры ЯМР ^{13}C также подтверждают координацию карбонильных групп пектина с азотсодержащими группами АК (табл. 2). Так, при взаимодействии ПК с Phe в спектре ^{13}C ЯМР наблюдается незначительный сдвиг сигналов всех атомов углеродов ароматического кольца на 0.01–0.03 м.д. Наиболее значительное смещение на 0.05 м.д. можно отметить для атома углерода C8 непосредственно связанного с амино-функцией Phe. Из совокупности спектральных данных следует, что ароматическое кольцо Phe не принимает непосредственного участия в комплексообразовании, но изменяется характер аукохрому у Ar, приводя к существенному гиперхромному эффекту при незначительном гипсохромном сдвиге в электронных спектрах ПК–Phe. Изоэлектрическая точка (pI) Phe равна 5.5, вследствие этого в кислой и слабокислой среде атом азота находится в кватернизированной форме, что снижает его способность к комплексообразованию. В условиях эксперимента при pH 7.0 количество свободной NH_2 -группы увеличивается и за счет нее образуется малоустойчивый комплекс, структуру которого можно представить следующей схемой:

Как видно из приведенных в табл. 2 данных хим. сдвиги всех ядер ^{13}C His смещаются в сторону высокого поля. Изменения хим. сдвигов для C2 и C5 гетероцикла His ($\Delta\delta = 0.12, 0.05$ м.д. соответственно) говорят о координации за счет азота в третьем положении гетероцикла с карбонильной группой полисахарида. Изменения хим. сдвига для C8 на 0.27 м.д. в сильное поле свидетельствуют о возможной координации COO^- -группы His, потому что при рН His 7.58, аминокислота существует в виде цвиттер-иона и карбокси-анион вносит вклад в устойчивость комплекса за счет слабого электростатического взаимодействия с гидроксильными группами ПК, как показано на схеме:

По уравнению Вант-Гоффа определены термодинамические параметры процесса комплексообразования. Знак и величина термодинамических параметров, связанных с различными индивидуальными видами взаимодействий в процессах ассоциации с биополимерами, были охарактеризованы в работе [28]. Положительное значение ΔS часто считается свидетельством гидрофобного взаимодействия. Взаимодействие через водородные связи между молекулами характеризуется отрицательными значениями ΔS и ΔH , а электростатическое взаимодействие — положительным значением ΔS . Так, комплексообразование Phe с ПК характеризуется отрицательными значениями изменения энтальпии и энтропии, что может быть связано с ограничениями свободы колебательных и вращательных движений молекулы АК при ее взаимодействии с полисахаридом. Вероятно, в связывании ПК с Phe основную роль играют ван-дер-ваальсовы взаимодействия и водородные связи, причем это связывание контролируется энтальпийной составляющей. Отрицательные значения изменения энергии Гиббса свидетельствуют о самопроизвольной реакции комплексообразования между Phe и ПК. Процессы комплексообразования ПК с His характеризуются отрицательными значениями энтальпии и положительными значениями энтропии, т.е. связывание пектина с аминокислотой является энтальпийно-энтропийно благоприятным ($\Delta H^\circ < 0, \Delta S^\circ > 0$) (табл. 1). Видимо, в случае комплексообразования ПК с His основной вклад вносят не только электростатические силы и водородные связи, но и гидрофобные взаимодействия.

Синтезированные соединения были выделены путем осаждения спиртом из водного раствора, очищены и исследованы спектральными методами. Все полученные комплексные соединения хорошо растворимы в воде и практически нерастворимы в спирте, ацетоне, эфире. Об изменении качественного состава продуктов комплексообразования также свидетельствует изменение величины удельного угла вращения полученных полимерных комплексов. Продукты взаимодействия ПК с АК имеют удельные углы вращения, существенно отличающиеся от α_D^{20} исходного полисахарида.

Таким образом, спектральными методами показано образование межмолекулярных комплексов яблочного пектина с аминокислотами — L-фенилаланином и L-гистидином за счет взаимодействия гидроксильных и карбонильных групп полисахарида с аминами АК и дополнительной стабилизации посредством слабых водородных связей. Показано, что образование молекулярных комплексов состава 1 : 1 для системы ПК—Phe контролируется только энтальпийной составляющей ($\Delta H^\circ < 0, \Delta S^\circ < 0$), а связывание ПК с His энтальпийно-энтропийно благоприятно ($\Delta H^\circ < 0, \Delta S^\circ > 0$). Полученные результаты подтверждают образование “мягких” комплексов, что принципиально важно при создании лекарственных полимерсодержащих препаратов с быстрым высвобождением действующего компонента из комплексного соединения. Пектины, модифицированные Phe и His могут быть предложены в качестве лекарственных средств пролонгированного действия и активных пищевых добавок.

Статья подготовлена в рамках выполнения программы ФНИ государственных академий на 2013–2020 гг. Гос. задание № АААА-А20-120012090024-5. Анализы (измерения и расчеты) выполнены на оборудовании ЦКП “Химия” УфИХ РАН и РЦКП “Агидель” УФИЦ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Донченко Л.В., Фирсов Г.Г. Пектин: основные свойства, производство и применение. М.: Де Ли, 2007. 276 с.
2. Кайшева Н.Ш., Кайшев А.Ш. Фармакохимические основы применения пектинов и альгинатов. Пятигорск: РИА-КМВ, 2016. 260 с.

3. *Thakur B.R., Singh R.K., Handa A.K.* // Critical Reviews in Food Science and Nutrition. 1997. V. 37. P. 47. <https://doi.org/10.1080/10408399709527767>
4. *Хотимченко Ю.С., Одинцова М.В., Ковалев В.В.* Полисорбовит. Томск: Изд-во НТЛ, 2001. 132 с.
5. *Минзанова С.Т., Миронов В.Ф., Выштакалюк А.Б. и др.* // Докл. АН. 2013. Т. 452. № 2. С. 177. <https://doi.org/10.1134/S0012500813090048>
6. *Патова О.А., Головченко В.В., Оводов Ю.С.* // Изв. АН. Сер. Хим. 2014. Т. 63. № 9. С. 1901. <https://doi.org/10.1007/s11172-014-0681-9>
7. *Sriamornsak P.* // Silpakorn University International J. 2003. V. 3. P. 206. <https://www.researchgate.net/publication/215872059>.
8. *Mударисова R., Kukovinets O., Sagitova A., Novoselov I.* // Biointerface Recherche in Applied Chemistry. 2020. V. 10. № 4. P. 5724. <https://doi.org/10.33263/BRIAC104.724732>
9. *Васильева С.Ю., Левданский А.В., Казаченко А.С. и др.* // Журн. Сибирского федерального ун-та. Серия: Химия. 2016. Т. 9. № 3. С. 318. <https://doi.org/10.17516/1998-2836-2016-9-3-318-325>
10. *Мударисова Р.Х., Бадькова Л.А., Фатыхов А.А. и др.* // Журн. физ. химии. 2008. Т. 82. № 8. С. 1566. <https://doi.org/10.1134/S003602440808027X>
11. *Aree T., Arunchai R., Koonrugsa N.* // Amarawan Intasiri Spectrochimica Acta Part A: Molecular and Biomolecular Spectroscopy 2012. V. 96. P. 736. <https://doi.org/10.1016/j.saa.2012.07.049>
12. *Григорьев Т.Е., Гринберг Н.В., Гринберг В.Я. и др.* // Высокомолекуляр. соединения. Сер. А. 2007. Т. 49. № 6. С. 969. <https://doi.org/10.1134/S0965545X0706003X>
13. *Машковский М.Д.* Лекарственные средства. М.: Медицина, 1984. Т. 2. 405 с.
14. *Ляпина Л.А., Оберган Т.Ю., Григорьева М.Е., Майстренко Е.С.* // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 16. Биология. 2013. № 2. С. 3. <https://doi.org/10.3103/S0096392513030073>
15. *Stief T.W.* // Clin. Appl. Thromb. Hemost. 2007. V. 13. № 2. P. 146.
16. *Смирнов В.С., Зарубаев В.В., Анфимов П.М., Штро А.А.* // Вопросы вирусологии. 2012. № 3. С. 23.
17. *Бушов А.В., Тен Э.В., Логинов Г.П.* // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Казань. 2005. Т. 180. С. 21.
18. *Галочкин В.А., Малиненко П.Е., Майстров В.И.* // Сб. науч. тр. ВНИИФБиП с.-х. животных. 2005. Т. 24. С. 97.
19. *Якубке Х.Д., Ешкайт Х.* Аминокислоты, пептиды, белки. М.: Мир, 1985. 82 с.
20. *Хазова О.А.* Аминокислоты. М.: Предтеча, 2010. 64 с.
21. *Болотин С.Н., Буков Н.Н., Волынкин В.А., Панюшкин В.Т.* Координационная химия природных аминокислот. М.: Изд. ЛКИ, 2008. 240 с.
22. *Samra S., He F., Bhamhani A. et al.* // J. of Pharmaceutical Sciences 2010. V. 99. № 6. P. 2800. <https://doi.org/10.1002/jps.22053>
23. *Brewster M.E., Hora M.S., Simpkins J.W., Bordor N.* // Pharm. Res. 1991. V. 8. № 6. P. 792. <https://www.researchgate.net/publication/21092840>
24. *Serno T., Geidobler R., Winter G.* // Advanced Drug Delivery Rev. 2011. V. 63. P. 1086. <https://doi.org/10.1016/j.addr.2011.08.003>
25. *Булатов И.П., Калинин М.И.* Практическое руководство по фотометрическим методам анализа. Л.: Химия. 1986, 432 с.
26. *Tang S.H., Huang J.B.* // Acta Chim. Sinica. 2001. V. 59. P. 1258.
27. *Эндрюс Л., Кифер Р.* Молекулярные комплексы в органической химии. М.: Мир, 1967. 206 с.
28. *Ross P.D., Subramanian S.* // Biochemistry. 1981. V. 20. P. 3096.